

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ **1** и **15** чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе $2\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXIV.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкою **6** руб.
серебр.

1-го **М а я** № **9** 1895 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Просвѣщены св. Крещеніемъ: 8 марта 1895 года причтомъ Александро-Невской церкви г. Ростова Быховскій мѣщанинъ Могилевской губерніи—еврей Юсиль Израилевъ Казинецъ, 18 лѣтъ отъ роду, съ нареченіемъ имени Александръ; 12 марта сего года священникомъ тюремной церкви г. Ростова-на-Дону Михаиломъ Бѣлымъ, арестантъ Киришгъ Бабай-Огла 28 лѣтъ, магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени Алексѣй; 22 марта сего года причтомъ Александро-Невской церкви г. Ростова-на-Дону, Ростовская мѣщанка—еврейка Елисавета Абрамова Рабиновичъ 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Елисавета.

Присоединены къ Православной церкви чрезъ св. Миропознание: 26 марта сего года благочиннымъ священникомъ Крестовоздвиженской церкви с. Гуляйполя, Александровскаго уѣзда, Николаемъ Щищенко, лютеранка Климентина Эдуардова Тернау съ своими родными дѣтьми, съ нареченіемъ ей имени Еватерина, а дѣтямъ: сыну Отто, 18 лѣтъ Николай, дочерямъ Идѣ 15 лѣтъ Зинаида, Ольгѣ 12 лѣтъ Ольга и Мартѣ 3 лѣтъ Марѳа; 1 апрѣля сего года и. д. благочиннаго священникомъ Теодоромъ Овчаренко

раскольникъ—мѣщанинъ г. Луганска, Славяносербскаго уѣзда, Петръ Иларіоновъ Сяницинъ; 12 февраля сего года причтомъ с. Скотоватаго, Бахмутскаго уѣзда, сектанты с. Скотоватаго: Христина Бѣлая, Гавріиль Пыжовъ, его жена Епистимія Пыжова и деревни Новоясиноватой Иванъ Фисенко, его жена Татьяна Фисенкова, Елена Фисенкова, Филиппъ Фисенко, его жена Евфимія Фисенкова, Самуиль Клименко, его жена Марія Клименкова, Теодоръ Клименко, его жена Марія, Марія Филева, Даніиль Клименко, его жена Христина Клименкова; 13 февраля сего года причтомъ с. Новобахмутовки, Бахмутскаго уѣзда, сектанты с. Новобахмутовки Петръ Троцай, Иванъ Троцай и Емельянъ Чухно съ женами; 19 марта сего года причтомъ Софіевской церкви г. Нахичевани на Дону, жена запаснаго рядоваго Кіевской губерніи, Сквирскаго уѣзда, Топоровской волости с. Старостинець Августа Фридрикова Арсенюкъ и ея до брака рожденный сынъ Петръ-Александръ Кетать оба лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Награжденъ набедренникомъ 24 марта священникъ села Сакагани, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Іоаннъ Голубницкій.

Объявляется Архипастырское Его Преосвященства благословеніе: дворянину Дмитрію Осиповичу Кирпотину за пожертвованіе въ Александро-Невскую церковь при Павлоградской гимназіи священническаго облаченія, двухъ стихарей и воздушки стоимостью 150 р.; крестьянину с. Дмитровки, Артему Мельнику за пожертвованіе въ Архангело-Михайловскую церковь с. Дмитровки, Мариупольскаго уѣзда, евангелія въ 120 руб.; за усердную дѣятельность по постройкѣ церкви въ селѣ Романковѣ, Екатеринославскаго уѣзда, приходскому священнику Петру Жежеленку, крестьянамъ: Максиму Щербинскому и Андрею Усенку, отставному унтеръ-офицеру Іоакиму Козачковскому и Платону Завгороднему.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ Георгіевской церкви с. Ряженаго, Ростовскаго округа за ремонтъ своей приходской церкви.

Рукоположены во діакона: псаломщикъ соборной церкви г. Новомосковска, Михаилъ Хоцинскій на занимаемое мѣсто 19 марта; псаломщикъ села Васильевки, Павлоградскаго уѣзда, Николай Горбаневъ на діаконское мѣсто въ село Волосское, Екатеринославскаго уѣзда, 25 марта; псаломщикъ села Солоненькаго, Екатери-

нославскаго уѣзда, Теодоръ Некрасовъ на занимаемое мѣсто 26 марта; псаломщикъ села Жеребца, Александровскаго уѣзда, Иванъ Калининъ на занимаемое мѣсто 30 марта.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: а) къ церкви села Саксагани, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ Рубанъ на первое трехлѣтіе и къ церкви с. Богодаровки, того же уѣзда, крестьянинъ Павелъ Блукрысовъ на второе трехлѣтіе; б) предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства: крестьянинъ Теодоръ Мазуренко при церкви с. Новосвѣтловки, Славяносербскаго уѣзда, членами крестьяне: Захарій Шпоть, Василій Кротъ, Иванъ Довгій, Мефодій Чоботь, Тимофей Степанцевъ, Петръ Коханенко, Семень Пашенко и Прокофій Швайкустъ; предсѣдат. попеч. при церкви с. Саксагани, Верхнеднѣпр. уѣзда, мѣстный священникъ Григорій Курковскій, членами: купецъ Василій Дорбасъ, становой приставъ Борисъ Вивульскій, начальникъ почтово-телеграфнаго отдѣленія Матвѣй Кравцовъ, мѣщанинъ Андрей Зезуль, крестьяне: Андрей Руденко, Теодоръ Шокотко, Алексѣй Лапшиковъ, Сергѣй Моисеенко, Иванъ Бабцъ, Юсифъ Балвасъ, Василій Ивинскій, Исидоръ Таранъ, Терентій Войтъ, Лаврентій Малый, Митрофанъ Сторчакъ, Василій Кабанъ, Михаилъ Зиньченко, Иванъ Ратушный, Исидоръ Звѣрьковъ, Онисимъ Русовъ и Андрей Горбъ.

Опредѣленъ псаломщикомъ 15 апрѣля сынъ священника Василій Харловъ въ с. Криворожье, Бахмутскаго уѣзда.

Уволены заштатъ: согласно прошенію 23 марта священникъ тюремной церкви г. Ростова, Михаилъ Бѣлый; 7 апрѣля протоіерей села Бѣлоцерковки, Маріупольскаго уѣзда, Василій Гончаровъ.

Умеръ 17 марта священникъ села Покровскаго, Бахмутскаго уѣзда, Василій Ляшевскій.

Отъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при Духовной Семинаріи.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно журнальному своему постановленію, утвержденному Его Пресвященствомъ 17 сего апрѣля, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объ-

являетъ всеѣмъ завѣдывающимъ церковными школами въ епархіи, чтобы по всеѣмъ школьнымъ вопросамъ, какъ учебно-воспитательнымъ, такъ и матеріальнымъ, обращались не къ оо. благочиннымъ, а въ мѣстныя отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ книгъ и денегъ по Екатеринославскому Епархіальному книжному складу за 1894 годъ.

ПРИХОДЪ.

	Экземп.	Руб.	К.
Въ 1894 г. состояло книгъ Сунодальнаго изданія	381	553	19
Книгъ и брошюръ частнаго изданія	2288	648	87
Итого	2669	1202	6

Движеніе суммъ склада:

Оставалось къ 1 января 1894 г.	—	12	15
Поступило за проданныя книги	—	623	99
Возвращено за пересылку книгъ	—	15	68
Итого	—	651	82

РАСХОДЪ.

	Экземп.	Руб.	К.
Продано книгъ Сунодальнаго изданія	134	364	52
Продано книгъ частнаго изданія	224	259	47
	358	623	99

Къ 1 января 1895 г. остается:

а) книгъ Сунодальнаго изданія	247	188	67
б) книгъ частнаго изданія	2064	389	40
	2311	578	7

А всего 2669 1202 6

Движеніе суммъ склада:

Уплочено за книги въ Московскую контору Сунодальной типографіи	—	333	60
Употреблено на выписку и пересылку книгъ и денегъ	—	287	96

Употреблено на мелкіе расходы	—	18	10
		639	66
Къ 1-му января 1895 года остается			
наличными	—	12	16
		<hr/>	
А всего	—	651	82

Предсѣдатель Комитета священникъ Владиміръ Капустинскій. Членъ Комитета, священникъ Павелъ Петровъ. Казначей и дѣлопроизводитель діаконъ Александръ Индзинскій.

Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и наличности матеріаловъ и денежныхъ суммъ по отдѣлѣнію Екатеринославскаго Епархіальнаго книжнаго склада при Митрофановской церкви въ г. Таганрогѣ за 1894 годъ.

Приходъ.

А., Счетъ матеріала:

	Экземп.	Руб.	К.
Къ 1-му Января 1894 года оставалось книгъ, брошуръ, иконъ и свящ. изображеній на бумагахъ, по стоимости приобрѣтенія.	707	164	35
Въ теченіи 1894 года куплено книгъ.	25	3	64
		<hr/>	
Итого	732	167	99

Б., Счетъ денежныхъ суммъ:

Оставалось на 1 Января 1894 года наличными деньгами	—	277	37
Въ теченіи года выручено отъ продажи книгъ	—	6	73
Пособія отъ церквей на жалованье продавцу книгъ	—	72	—
		<hr/>	
Итого	—	356	10

Расходъ.

А., Счетъ матеріала

	Экземп.	Руб.	К.
Въ теченіи 1894 года продано книгъ по цѣнѣ установленной для продажи	43	6	73

Въ теченіи 1894 года безвозмездно выдано въ церковно-приходское училище при Митрофановской церкви г. Таганрога . . .	50	16	19
Въ расходѣ . . .	93	22	93
Въ остаткѣ на 1-е Января 1895 года.	639	145	06
Итого . . .	732	167	99

Б., Счетъ денежных суммъ:

Въ теченіи 1894 года израсходовано:			
1). На приобрѣтеніе книгъ . . .	—	3	64
2). На жалованье продавцу книгъ . . .	—	82	—
Въ расходѣ . . .	—	75	64
Въ остаткѣ на 1 Января 1895 года			
наличными деньгами	—	290	46
Итого . . .	—	356	10

Предсѣдатель свящ. Іоаннъ Поповъ. Членъ староста Георгій Титовъ. Благочинный протоіерей Θεодоръ Покровскій.

Заведеніе Графическихкихъ Искусствъ Э. И. Маркусь.

Поступили въ продажу въ заведеніи Графическихкихъ Искусствъ Э. И. Маркусь въ двухъ форматахъ портреты Его Императорскаго Величества Императора Николая Александровича печатанные мясяными красками, (факсимиле) по оригиналу талантливаго портретиста художника Императорской Академіи художника И. С. Галкина. 1) Портретъ поясной въ натуральную величину длина 18 в. ширина 14 в. ц. 3 р. 2) Портретъ доколѣнный въ натуральную величину длина 23¹/₄ в. ширина 16¹/₄ в. ц. 5 р. За пересылку заказною бандеролью, на скалкѣ, во всю Россійскую Имперію приплачивается 30 коп., которыя по желанію можно прилагать почтовыми марками.

Цѣны тѣхъ же портретовъ съ рамами и коронами, которыя исполняются фабрикою Ч. Гофманъ.

№ 1. Портретъ поясной 18×14 вершк., въ весьма изящной рамѣ, ширина багета $2\frac{5}{8}$ вершк. съ изящною позолоченою короною въ 12 вершк., съ рамою и короною 9 р. 50 к.

Портретъ доколѣнный $23\frac{1}{4} \times 16\frac{1}{4}$ вершк. въ такой же рамѣ съ короною, цѣна 13 р.

№ 2. Портретъ поясной 18×14 вершк. въ изящной золоченной рамѣ, ширина багета $1\frac{5}{8}$ вершк. съ золоченою короною въ 12 вершковъ, цѣна съ рамою и короною 7 руб. 50 коп.

Портретъ доколѣнный $24\frac{1}{4} \times 15\frac{1}{4}$ вершк. въ такой же рамѣ съ короною, цѣна 10 р. 50 к.

№ 3. Портретъ поясной 18×14 вершк. въ золоченной рамѣ ширина багета 1 вершокъ, цѣна съ рамою и короною 5 р. 75 к.

Портретъ доколѣнный $13\frac{1}{4} \times 16\frac{1}{4}$ вершк. въ такой же рамѣ съ короною, цѣна 8 р. 75 к.

Провозъ и упаковка портретовъ въ рамахъ на счетъ заказчиковъ. Всѣ портрета поясного съ упаковкою до 1 п. 10 ф., доколѣннаго съ упаковкою до 2 пудовъ, при чемъ желѣзныя дороги и транспортныя конторы при отправкѣ малою скоростью считаютъ за провозъ не менѣе 3 пудовъ. Требуется сообщить, какъ отправить почтою, желѣзною дорогою или черезъ транспортную контору, малою или большою скоростью.

Съ требованіями обращаться въ заведеніе Графическихъ Искусствъ, С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 10 линія, № 57.

Э. И. Маркусъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Выданъ атте-
статъ въ зва-
ніи мастера
изъ Харьков.
общ. рем. упр.
1-го декабря
1894 года.

РУССКАЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ И ФУТЛЯРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Признанъ и
удостоенъ въ
званіи масте-
ра присяжны-
ми эксперт:
Харьк. общ.
рем. упр. 1
декабря 1894
года.

І. С. АНФИЛОВА.

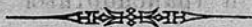
Г. Екатеринославъ, Потемкинская ул. д. Малтыза, съ про-
спекта второй домъ отъ угла.

Пріемъ заказовъ всевозможныхъ переплетныхъ работъ, какъ-то: Св. Евангелій съ золотымъ обрѣзомъ, въ бархатъ и кожу, по желанію; метрическихъ, бланковыхъ, конторскихъ и всевозможныхъ книгъ, съ различными украшеніями и золотыми тисненіями на оныхъ.—Принимаются также заказы на разные портфели, папки, багетныя рамы и футлярныя работы; на навлейку картъ и плавновъ, на холстъ и коленкоръ и т. п.

Работы исполняются, прочно, аккуратно и своевременно, подъ личнымъ наблюденіемъ, усовершенствованными заграничными машинами. Цѣны назначаю гораздо дешевле, сравнительно здѣшнихъ цѣнъ.

Надѣюсь что почтеннѣйшая публика не оставитъ безъ внима-
нія моей мастерской.

Переплетчикъ *І. Анфиловъ*
изъ Харькова.

Редакторъ И. д. Секретаря Консistoriи *Александръ Ванчаковъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Епархіальныя извѣстія; II. Отъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; III. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ книгъ и денегъ по Екатериноолавскому епархіальному книжному складу; IV. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и наличности матеріаловъ и денежныхъ суммъ по отдѣленію Екатерин. Епарх. книжн. склада при Митрофановской церкви въ г. Таганрогѣ V. Заведеніе Графическихъ Искусствъ Э. И. Маркусъ и VI. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 29 Апрѣля 1895 г. Цензоръ протоірей
Петръ Катрановъ.

Государственная
библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Мая № 9 1895 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ Императорскомъ Русскомъ
Историческомъ Обществѣ 6 апрѣля 1895 года.

„Человѣкъ дѣлаетъ исторію; но столь же вѣрно, и еще болѣе значительно, что исторія образуетъ человѣка. Человѣкъ можетъ узнать и объяснить себя не иначе, какъ всею своею исторіею. Духъ человѣческой съ первой минуты бытія неудержимо, непрерывно стремится всякую свою способность, всякую мысль, всякое ощущеніе выразить, воплотить въ дѣйствіи—и вся эта энциклопедія событій и дѣйствій составляетъ жизнь человѣческую. Въ этомъ смыслѣ жизнь, составляя сдѣленіе событій, связанныхъ между собою логическою связью причины и дѣйствія, въ то же время есть таинство души: есть событія въ жизни, которыя роковымъ, таинственнымъ образомъ дѣйствуютъ на чуткую душу, опредѣляя стремленія, волю, характеръ и всю судьбу человѣка.

„Но человѣкъ есть сынъ земли своей, отпрыскъ своего народа: кость отъ костей, плоть отъ плоти своихъ предковъ, сыновъ того-же народа, и его психическая природа есть ихъ природа, съ ея отличительными качествами и недостатками, съ ея безсознательными стремленіями, ищущими сознательнаго исхода. У всякаго народа, какъ и у отдѣльнаго человѣка, есть своя исторія—своя сѣть событій и дѣйствій,

въ которыхъ стремится воплотить себя душа народная. Въ исторической наукѣ пытливый умъ, критически изслѣдуя факты, дѣйствія и характеры, желаетъ опредѣлить точную достовѣрность ихъ и уловить взаимную ихъ связь и внутреннее значеніе въ судьбахъ общественной и государственной жизни народа. Съ глубокимъ интересомъ, съ наслажденіемъ, съ удивленіемъ читаемъ мы страницы этой книги, восхищаясь острою критическаго ума, искусствомъ художника. Исторія—по старинному выраженію—учительница народовъ, гражданъ и правителей; но кому изъ нихъ пошли въ прокъ ея уроки? Кто, закрывая книгу, овладѣвшую всѣмъ его вниманіемъ, не ощущалъ въ душѣ гѣрьяго сознанія, что передъ нимъ открывалась старая, какъ мѣръ, лѣтопись человѣческой гордости, эгоизма, жестокости и невѣжества,—свитокъ, въ которомъ написаны: „жалость и рыданіе и горе“;

„Въ иномъ, болѣе глубокомъ смыслѣ, исторія земли и народа *образуетъ* человѣка, сына земли своей, если у него душа чуткая. Чуткая душа вноситъ въ исторію свое живое чувство, и тогда всякій фактъ, всякій характеръ въ исторіи отвѣчаетъ на то, чему душа вѣрить, что умъ въ состояніи обнять, такъ что своя духовная жизнь становится для человѣка текстомъ, а лѣтопись исторіи—комментаріемъ къ нему. Въ этомъ свѣтѣ событія открываютъ ему свое таинственное значеніе, и мертвая лѣтопись оживаетъ поэзіей духовной жизни цѣлаго народа. Иное, въ чемъ наука, анализируя факты и свидѣтельства о нихъ, видитъ одну легенду, сложившуюся въ народномъ представленіи,—то самое получаетъ смыслъ явленія, оправдавшего себя въ жизни и въ исторіи, становится истиною для духа. Чего-бы не достигъ разлагающій анализъ ученаго историка въ изслѣдованіи сказаній о Владимѣрѣ, о Димитріи, о Сергіи, объ

Александръ Невскомъ, — для чуткой души это явленіе, этотъ образъ становится созвѣздіемъ, проливающимъ на нее лучи свои, совершающимъ надъ нею свое теченіе въ тверди небесной.

„Мнѣ представляется, что такъ образовалась душа почившаго незабвеннаго Государя, котораго память собрались мы нынѣ чествовать въ Обществѣ Имъ основанномъ. Душа Его была чуткая въ отзывчивости ко всему, въ чемъ сказывалась ей природа Своей земли и Своего народа.

„Онъ выросъ возлѣ старшаго Брата, Наслѣдника Престола, можно сказать *въ тѣни* его, питая Свою душу дружбою съ нимъ, воспринимая отъ него впечатлѣнія и вкусы его умственного и нравственнаго развитія. То были годы безпорядочнаго броженія умовъ въ наукѣ, въ литературѣ и въ обществѣ, но близъ Цесаревича стояли люди, которые способны были привлечь его вниманіе къ явленіямъ русской жизни, къ сокровищамъ духа народнаго и въ исторіи народа и въ его литературѣ. Таковы были — О. И. Буслевъ, С. М. Соловьевъ. Подъ вліяніемъ ихъ образовались вкусы обоихъ Братевъ и интересъ Ихъ къ русской старинѣ. Въ поѣздкахъ Своихъ по Россіи, изодня-въ-день одушевляемый встрѣчавшимъ Его повсюду народнымъ движеніемъ, Цесаревичъ успѣлъ узнать и полюбить народъ Свой и прослѣдить ходъ его исторіи на памятникахъ древности, успѣлъ узнать и полюбить природу кореннаго русскаго края, столь сродную русскому духу. Душа его росла и крѣпла на родной почвѣ, въ родной атмосферѣ, и въ письмахъ къ любимому Брату Онъ передавалъ ему свои ощущенія.

„Насталъ 1865 годъ: онъ принесъ Россіи страшное горе. Богу угодно было отнять у Россіи свѣтлую ея надежду. Цесаревичъ Николай Александровичъ скончался — и оставилъ

грядущія судьбы Россіи въ наслѣдство возлюбленному Брату, передавъ Ему и всѣ завѣты юной души своей.

„Нежданное, негаданное бремя легло на душу новаго Цесаревича, и Онъ принялъ его въ смиреніи, какъ долгъ, возложенный на Него Провидѣніемъ, принялъ и въ глубинѣ души Своей *повѣрилъ Богу*—судьбу Свою и Россіи. Нынѣ, и Его по волѣ Божіей оплакивая, мы видимъ, мы чувствуемъ, какъ до конца оправдалась эта вѣра!

„Съ этого дня, до вступленія на Престоль въ 1881 году, онъ зрѣлъ въ тишинѣ, не думая не гадая о томъ страшномъ часѣ, которымъ ознаменовалось вступленіе Его на Царство. Эти годы были для него по-истинѣ годами воспитанія, и оно совершалось въ духѣ историческихъ завѣтовъ народа русскаго и Русскаго Государства. Еще въ дѣтствѣ любимымъ Его чтеніемъ были историческіе романы Загоскина и Лажечникова, и въ немъ, какъ во многихъ русскихъ дѣтяхъ, это чтеніе возбудило первыя движенія любви къ Отечеству и національной гордости. Интересъ къ этому чтенію сохранилъ Онъ и въ юности, и въ послѣдующіе годы Своей жизни. Бесѣды съ С. М. Соловьевымъ открыли Ему внутренній смыслъ русской исторіи и значеніе борьбы, которую вело собиравшее землю Государство съ противогосударственными и противоязычными силами. Ему случалось сходиться съ умными русскими людьми и Онъ любилъ слушать ихъ рѣчи о русской старинѣ и сужденія о дѣлахъ и событіяхъ новаго времени съ русской точки зрѣнія: такъ росла въ немъ та чуткость къ русскимъ интересамъ, которая въ годы царствованія открылась намъ—въ силѣ истинной государственной мудрости. Памятники русской старины, которые Онъ изучилъ наглядно во время поѣздокъ по Россіи, были всегда для Него предметомъ особливаго интереса, и Онъ ощущалъ тонко ту своеобразную красоту линій и

украшеній, которою отличается типъ нашей старинной церковной архитектуры. Съ тѣхъ поръ требовалъ Онъ къ Своему разсмотрѣнію всѣ проекты новыхъ церковныхъ сооруженій, и глазъ Его съ удивительною вѣрностью различалъ все, что въ отдѣльныхъ частяхъ зданія нарушало цѣльную его гармонію или не согласовалось съ основнымъ типомъ. Въ душѣ Его отражался лучшими, привлекательными чертами тотъ образъ великорусскаго человѣка, который привлекаетъ къ нему сочувствіе всѣхъ успѣвшихъ близко съ нимъ ознакомиться. И въ людяхъ и въ учрежденіяхъ Ему было противно все искусственное, напускное и напыщенное; но простой человѣкъ, приближался къ Нему, чувствовалъ свое душевное сродство съ Русскимъ Государемъ.

„И для отдѣльнаго человѣка и для народа, для общества— всю цѣну *исторіи* составляетъ *самосознаніе*. И отдѣльный человѣкъ и народъ—представляемый властью—познаетъ себя—въ своей исторіи. Поучительна исторія развитія этого самосознанія у насъ въ Россіи. Стоитъ сравнить въ этомъ отношеніи двѣ эпохи—начало и конецъ текущаго столѣтія, время двухъ Александровъ—Императоровъ,—Александра Перваго и Александра Третьяго. Первый Александръ тоже любилъ Россію и народъ свой, но Его воспитаніе не дало Ему возможности узнать ни исторію страны своей, ни народъ свой. Онъ родился въ такое время, когда простой народъ слылъ подъ общимъ названіемъ *подлыхъ* людей, и сверху мало кто различалъ въ немъ обликъ достоинства; когда западная культура, перенесенная на русскую почву, выражалась лишь во внѣшнихъ формахъ чуждаго намъ быта; когда на самую церковь смотрѣли сверху какъ на учрежденіе, необходимое для народа, но уступающее въ достоинствѣ римскому культу просвѣщеннаго Запада. И умъ, и сердце неудержимо влекли молодого Государя къ возвы-

шенной цѣли — править ко благу народному, водворить порядокъ въ хаосѣ учрежденій, искоренить злоупотребленія, разрѣшить стѣснительныя узы рабства и предразсудка. Но идеаль, къ которому примѣнялись Его стремленія и планы, — былъ не въ Россіи, а *внѣ ея*. Воспитанный Лагарпомъ въ духѣ отвлеченныхъ идей философіи XVIII столѣтія, изъ нимъ почерпаль Онъ отвлеченный идеаль Свой, — а русская исторія, русская дѣйствительность была Ему закрыта и представлялась чистымъ полемъ, на которомъ можно строить что угодно. Окруженный плеядою юныхъ совѣтниковъ, Онъ заодно съ ними погружался въ мечтанія. Не зная природы народа и его потребностей, мечталъ о представительномъ правленіи, долженствовавшемъ, будто-бы, водворить разумъ и правду въ правительствѣ; не зная церкви православной въ ея народномъ значеніи, — мечталъ объ уравненіи съ нею всѣхъ вѣроисповѣданій и о безразличіи церквей и вѣроученій; мечталъ о возстановленіи Польши, не зная исторіи, которая сказала-бы Ему, что Царство Польское — означаетъ рабство и угнетеніе для всего русскаго народа.

„Съ этого времени до вступленія на престолъ Императора Александра Третьяго протекло слишкомъ полстолѣтія. Въ этотъ періодъ времени трудно исчислить, сколько сдѣлано успѣховъ, какъ выросло русское историческое самосознаніе, — и наиболѣе замѣтный ростъ его относится именно ко времени воспитанія и первой юности Цесаревича Александра Александровича. Открыто и обнародовано множество новыхъ памятниковъ, освѣтившихъ исторію народной жизни, явились молодые ученые съ самостоятельными взглядами на учрежденія и событія, и характеры, въ литературѣ и въ обществѣ проснулся живой интересъ къ памятникамъ народнаго творчества въ пѣсняхъ, въ былинахъ,

въ музыкѣ, въ архитектурѣ. Въ Москвѣ собрался кружокъ культурно-образованныхъ людей, одушевленныхъ мыслью о необходимости народнаго самопознанія въ изслѣдованіи прошедшихъ судебъ страны своей и своего народа; они явились въ обществѣ и въ литературѣ съ протестомъ противъ ложнаго отношенія къ русской жизни и ея потребностямъ, противъ самодовольнаго невѣжества и равнодушія ко всему, что касалось до самыхъ живыхъ интересовъ Россіи. Это были люди, искавшіе въ прошедшемъ своей родины идеала для устройства будущихъ судебъ ея, и они первые сознательно выяснили передъ всѣми нераздѣльную связь русской народности—съ вѣрой и съ православною церковью. Независимо отъ крайностей ученія,—слово это было необходимо въ виду надвигавшейся съ Запада тучи космополитизма и либеральнаго доктринерства; вотъ почему дѣятельность этого кружка имѣла важное значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія. Молодой Наслѣдникъ Цесаревичъ, рано ознакомившійся съ этимъ направлениемъ чрезъ А. О. Тютчеву, не могъ не сочувствовать ему чуткимъ русскимъ сердцемъ, любящимъ народъ Свой и землю и жаждущимъ правды и примаго дѣла для земли Своей.

„Посреди такихъ явленій и воздѣйствій возросталъ и образовался будущій Императоръ. И вмѣстѣ съ тѣмъ выросла и укрѣплялась въ народѣ вѣра въ Него, оправдавшаяся въ теченіи всего 13-тилѣтняго Его Царствованія. Для крѣпости правленія нѣтъ ничего важнѣе, нѣтъ ничего дороже вѣры народной въ Своего Правителя, ибо все держится на вѣрѣ. Чтобы не случилось,—всѣ знали и были увѣрены, на что въ важныхъ случаяхъ государственной жизни дастъ Онъ отрицательный и на что положительный отвѣтъ изъ Своей русской души. Всѣ знали, что не уступить Онъ русскаго, исторіей завѣщаннаго интереса, ни на

польской, ни на иныхъ окраинахъ инородческаго элемента, что глубоко хранить Онъ въ душѣ Своей одну съ народомъ вѣру и любовь къ Церкви Православной, понимая все ея воспитательное значеніе для народа, — наконецъ, что заодно съ народомъ вѣруетъ онъ въ непоколебимое значеніе Власти Самодержавной въ Россіи и не допустить для нея въ призракъ свободы смѣшенія языковъ и мнѣній.

„Когда мы теряемъ ближняго, любимаго человѣка, мы не думаемъ спрашивать: *что онъ сдѣлалъ*, мы только ощущаемъ, *чѣмъ онъ былъ*, и для насъ всего дороже, всего ощутительнѣе живой его образъ со всею окружавшею его нравственною атмосферой, все, что отъ него исходило къ намъ и держало въ насъ ту гармонію жизни, которую съ кончиною его мы утратили. И кажется въ эту минуту—его нѣтъ—какъ намъ жить безъ него? Такимъ то чувствомъ дрогнулъ весь народъ русскій, пораженный вѣстью, что сошелъ отъ насъ Царь Александръ III. Душа народная слилась съ Его душою и, утративъ Его, сама растерялась. Чувство это живо и понынѣ. Кто хочетъ уловить Его и слиться съ Нимъ,—пусть идетъ въ Петропавловскій соборъ на эту орошенную слезами могилу и увидитъ, какъ и нынѣ и завтра наполняетъ его, торжественно, съ утра до вечера тихою молитвою безконечная толпа народная, стекающаяся къ этой могилѣ со всѣхъ концовъ Россіи“.

(Спб. Духовн. Вѣстн. № 15).

Сила крестнаго знаменія.

«Я не желаю хвалиться развѣ только крестомъ Господа Натею Исуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ и Я для міра». (Галат. VI, 14).

Во времена Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова

(ум. около 110 г. по Р. Х.) былъ одинъ христіанинъ, который пришелъ въ такую бѣдность, что не имѣлъ чѣмъ отдать долги своимъ заимодавцамъ, и вотъ отъ сильной скорби задумалъ лишиться себя жизни и просилъ одного еврея волхва, чтобы тотъ далъ ему выпить яду. Еврей, какъ врагъ христіанъ и другъ бѣсовъ, исполнилъ сію просьбу и далъ ему питье смертоносное. Взявши у еврея сію отраву, христіанинъ пришелъ въ домъ свой, но въ раздумьѣ и страхѣ не зналъ, что дѣлать, наконецъ, осѣнивъ крестомъ чашу выпилъ ее и не имѣлъ отъ того никакого вреда, ибо знаменіе крестное уничтожило весь ядъ въ чашѣ;—и много дивился самъ на себя, что здоровъ и не чувствуетъ никакого вреда. Но потомъ, не имѣя силъ перенести скорби изъ-за долговъ, опять пришелъ къ тому еврею, чтобы взять у него яду еще сильнѣйшаго. Еврей удивился, что живъ тотъ человекъ, и далъ ему отраву сильнѣйшую, взявши которую, человекъ тотъ пошелъ домой. Собираясь выпить эту вторую отраву, христіанинъ, какъ и въ первый разъ, сотворилъ надъ чашею крестное знаменіе и выпилъ, но не получилъ никакого вреда. Опять потомъ пошелъ къ еврею, явился предъ нимъ здоровымъ и укорялъ его, что онъ не искусенъ въ своей хитрости. Жидовинъ, пришедши въ ужасъ, спросилъ его, что онъ дѣлалъ, когда пилъ? Христіанинъ отвѣчалъ: „Ничего другаго не дѣлалъ, какъ только осѣнял чашу святымъ крестомъ“. Тогда еврей, познавши, что сила святаго креста прогоняетъ смерть, и желая убѣдиться въ этой истинѣ, далъ того яду псу, и песъ тотчасъ издохъ. Еврей, видя это, пошелъ „съ тѣмъ христіаниномъ къ Апостолу Іоанну и рассказалъ ему то, что случилось съ ними. Святой, научивъ еврея вѣрѣ Христовой, окрестилъ его, а бѣдному христіанину тому велѣлъ принести беремъ сѣна, осѣнивъ которое крестнымъ знаменіемъ, претворилъ въ зо-

лото и повелѣлъ уплатить тѣмъ золотомъ долги заимодавцамъ, а остаткомъ пропитывать свое семейство. — Ч.-Миней. Сентября 26-го.

О комитетахъ грамотности и народныхъ чтеній.

Несмотря на яростную агитацію либеральной печати, комитеты грамотности подчинены, наконецъ, вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Можно ли было бы, однако, сложивъ руки, успокоиться на этомъ, потому только, что комитеты грамотности перешли изъ одного Министерства въ другое? Достаточно ли было бы ограждено этимъ путемъ дѣло народнаго просвѣщенія отъ растлѣвающей заразы, которая царяла въ этихъ комитетахъ? Отвѣтомъ на поставленные вопросы можетъ служить слѣдующая любопытная страничка изъ одной провинціальной либеральной газетки:

„Въ городѣ Орлѣ, — повѣствуетъ мѣстная газетка, — существуетъ комитетъ народныхъ чтеній, подчиненный въ своихъ дѣйствіяхъ подлежащему начальству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Выполняя свою „просвѣтительную миссію“, „интеллигентные“ члены комитета устроили „Тургеневскую читальню“, а при ней — книжный складъ дешевыхъ народныхъ изданій.

Цѣль этого склада вполне наглядно охарактеризовывается слѣдующими двумя пунктами программы, выработанной въ особой комиссіи, состоявшей изъ 7 членовъ Орловскаго комитета народныхъ чтеній:

„1) Цѣль склада — воспитывать въ читателѣ чувства *человѣческаго и гражданскаго достоинства*. Для этого въ складѣ должны быть книги: 1) сообщающія знаніе *правъ* и обязанностей; 2) указывающія наилучшіе пути *для защиты*

правъ и выполненія обязанностей; 3) воспитывающія въ читателѣ желаніе *защищать свои права* и выполнять свои обязанности; 4) знакомящія съ исторіей *общественныхъ учреждений*. Этой цѣли могутъ вредить и потому подлежатъ исключенію изъ склада книги: 1) воспитывающія въ читателѣ чувства *національной, сословной и религіозной нетерпимости*, и 2) развивающія въ немъ мистицизмъ и индифферентное отношеніе къ жизни общественной.

„2) Цѣль склада—*ознакомить народнаго читателя съ интеллигенціей, какъ передовою частью общества*, стремящаяся къ созданію такихъ общественныхъ условій, которыя способствовали бы умственному, нравственному и физическому (?) совершенствованію личности. Для этой цѣли желательны книги: 1) содержащія свѣдѣнія объ *общественныхъ движеніяхъ и той роли, которую играла и играетъ* въ нихъ интеллигенція, и 2) знакомящія съ дѣятелями и типами изъ среды интеллигенціи. Въ виду этой цѣли, въ складѣ не должны быть допускаемы книги, въ которыхъ цѣли и стремленія интеллигенціи представляются въ искаженномъ видѣ“ (*Орловскій Вѣстникъ*, № 16, 1895 г.).

Комментаріи къ столь ясно выраженнымъ цѣлямъ книжнаго склада, конечно, излишни. Орловскій комитетъ народныхъ чтеній поставилъ себѣ задачей, съ одной стороны, воспитать въ своихъ читателяхъ не только знаніе *правъ* ихъ, но и указать *пути* для защиты этихъ правъ и даже *желаніе* защищать ихъ, сообщая при этомъ свѣдѣнія объ *общественныхъ движеніяхъ*, какъ де надо защищать свои права, и какъ интеллигенція дѣйствовала и дѣйствуетъ въ подобныхъ случаяхъ, а съ другой—задался цѣлію вытравить въ народѣ чувство національное, сословное и даже религіозное, обозвавъ эти чувства чувствами нетерпимости. А для того, чтобы пропаганда была вѣрнѣе, комитетъ лю-

безно озаботился исключить из своего книжного склада все, что могло бы напоминать простому народу об его православной вѣрѣ, которою живетъ Русская земля, и об его національномъ самосознаніи, главнымъ же образомъ предупредительно исключить всѣ книги, въ которыхъ цѣли и растлѣвающія стремленія интеллигенціи представляются де въ искаженномъ видѣ. И вотъ такая-то духовная пища преподносится читателямъ—подъ эгидою Министерства Народнаго Просвѣщенія!...

Ужасно сказать, что слишкомъ 70 процентовъ читателей въ Тургеневской читальнѣ падаетъ на долю учащихся, если вѣрить отчету комитета народныхъ чтеній за 1894 годъ. Чего же спрашивается, смотреть учебныя заведенія города Орла, если на глазахъ у всѣхъ совершается такое развращеніе юныхъ натуръ, ввѣренныхъ имъ родителями на воспитаніе? Чего же смотреть и сами родители? Правда, та же газетка, въ одномъ мѣстѣ своей хроники, иронически оповѣщаетъ, что де директоръ классической гимназіи строжайше запретилъ своимъ ученикамъ посѣщать Тургеневскую читальню, но вѣдь въ Орлѣ не одна только гимназія: есть, безъ сомнѣнія, и реальное училище, и городское училище, и городскія, приходскія и церковно приходскія школы. Уже ли же на долю этихъ несчастныхъ учебныхъ заведеній падаетъ такой громадный процентъ читателей Тургеневской читальни?

Но дѣятельность комитета народныхъ чтеній, какъ видно изъ его отчета, не ограничивается однимъ городскимъ райономъ. Паутина этого интеллигентнаго паука распространяется и на народныя земскія школы. Съ разрѣшенія будто бы директора народныхъ училищъ, комитетъ поручилъ учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ продавать книги изъ Тургеневского книжнаго склада по всѣмъ уѣздамъ и

деревнямъ Орловской губерніи, и въ настоящее время существуютъ уже два отдѣленія склада въ городѣ Брянскѣ и въ с. Субботовѣ, Трубчевскаго уѣзда.

Отсюда выводъ: простое подчиненіе комитетовъ грамотности Министерству Народнаго Просвѣщенія еще не пресѣчетъ зла, распространяемаго ими, если не поставитъ ихъ въ такія условія, при которыхъ они не могли бы легко и удобно обходить законныя требованія, какъ легко и удобно обходить ихъ, напримѣръ, Орловскій Комитетъ народныхъ чтеній, несмотря на то, что ведетъ свою дѣятельность на законныхъ основаніяхъ.

(Московск. Вѣдом. № 98).

БАПТИСТЫ ¹⁾.

(Очеркъ изъ исторіи протестантизма).

Въ то время, когда Лютеръ, удалившись въ замокъ Вартбургъ (*Wartbourg*), занимался приведеніемъ въ систему своего новаго ученія, сѣмена котораго незадолго передъ этимъ были брошены имъ въ католическій міръ, до него дошли непріятныя вѣсти, что нѣкоторые изъ болѣе ревностныхъ и послѣдовательныхъ его учениковъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего учителя, въ свою очередь стали выдавать себя за реформаторовъ церкви, развивая по своему религіозныя воззрѣнія своего учителя. Такъ, они учили, что человѣкъ оправдывается единственно чрезъ искупительныя заслуги І. Христа, которыя усваются каждымъ отдѣльнымъ христіаниномъ подъ условіемъ вѣры въ Спасителя. Одинъ

¹⁾ Пособіями для настоящаго изслѣдованія служили слѣдующія сочиненія: Thonissen J. *Le socialisme depuis l'antiquite et. c.* Dresbach E. *Die protestanlichen Secten* 1888. Graul *Unterscheidungslehren der christl. Bekenntnisse.* Leipzig 1891. Авторъ.

изъ самыхъ ревностныхъ учениковъ Лютера, знаменитый Николай Шторкъ, исходя изъ вышеприведеннаго принципа, пришелъ правильнымъ логическимъ путемъ къ заключенію, что крещеніе младенцевъ не освобождаетъ ихъ отъ первороднаго грѣха со всѣми его послѣдствіями, — такъ какъ въ моментъ крещенія они не способны были сознательно вѣровать въ І. Христа, — и что вслѣдствіе этого необходимо совершать крещеніе (*baptizein*) надъ всѣми взрослыми христіанами, такъ какъ совершенное надъ ними въ младенческомъ возрастѣ крещеніе не дѣйствительно. Этотъ новый догматъ и послужилъ причиною выдѣленія изъ среды послѣдователей Лютера секты баптистовъ ¹⁾.

Составляя въ началѣ предметъ богословскаго спора, новый догматъ Н. Шторка скоро сдѣлался предметомъ серьезныхъ богословскихъ преній: о немъ стали говорить съ церковныхъ кафедръ, его разбирали въ аудиторіяхъ университетовъ, онъ сдѣлался предметомъ ученыхъ трактатовъ выдающихся современныхъ богослововъ. Всѣ, кто съ завистью смотрѣлъ на быстрые успѣхи Лютера, на его преобладающее вліяніе надъ общественными умами, — всѣ, имѣвшіе личные счеты съ Лютеромъ, предлогъ къ которымъ онъ часто давалъ, благодаря своей гордости и холодности въ обращеніяхъ, — сгруппировались теперь подъ знаменемъ Н. Шторка. Каждый день Лютеръ видѣлъ ряды своихъ сторонниковъ болѣе и болѣе рѣдѣющими: Мюнцеръ, Карлштадтъ, Гавріиль Дидимъ, Георгій Моръ, Маркъ Цвихау, даже Меланхтонъ открыто перешли на сторону баптистовъ, увлекая

¹⁾ Первоначально представители этого вѣроученія называли себя „братьями“, „крещенными христіанами“, „баптистами“. Не признавая вторичнаго крещенія взрослыхъ перекрещиваніемъ, они всегда отказывались отъ названія анабаптистовъ (перекрещенцевъ), даннаго имъ католиками и лютеранами, которые крещеніе дѣтей признавали дѣйствительнымъ. Авторъ.

своимъ примѣромъ населеніе Виттемберга и ближайшихъ къ нему деревень.

Этотъ успѣхъ, естественно, ободрилъ Н. Шторка, расширилъ его претензіи и увеличилъ число его послѣдователей. Онъ обратился съ проповѣдью къ простому народу, раскрывая предъ нимъ вредъ образованія и несправедливость владѣнія богатствами. По словамъ Н. Шторка, занятіе науками наполняетъ сердце человѣка гордостію и оскверняетъ его умъ языческими, вредными для христіанина знаніями. „Вѣрные ученики,—ораторствовалъ онъ съ притворнымъ энтузіазмомъ,—вы сами, подобно мнѣ, будете получать откровенія свыше, если сдумаете, какъ я, приготовить ваше сердце къ принятію Св. Духа! Пренебrecь словомъ плотскихъ людей, избѣгать религіозныхъ собраній, не заботиться о своей одеждѣ, довольствоваться грубой пищей,—вотъ непремѣнныя условія для того, чтобы получить откровенія свыше!“¹⁾ Однажды ставъ на эту точку зрѣнія, Н. Шторкъ остался ей вѣренъ до конца своей жизни. Онъ отдался проповѣди пользы, достоинства и святости невѣжества. Постановленія вселенскихъ соборовъ, творенія свв. отцевъ, по его словамъ, были орудіями гибели для христіанъ; даже чтеніе самой библіи онъ признавалъ бесполезнымъ. Вдохновеніе, ниспосланное свыше, озареніе внутренняго существа человѣка свѣтомъ истины, по мнѣнію Н. Шторка, должны опредѣлять поведеніе христіанина. Какъ и слѣдовало ожидать, невѣжественная толпа и всѣ, кто тяготился исполненіемъ обязанностей, возлагаемыхъ на христіанина церковью, охотно приняли ученіе Н. Шторка. Студенты, подъ вліяніемъ его проповѣди, оставляли аудиторіи университетовъ и предавали торжественному сожженію книги.

¹⁾ Thonissen J. Le socialisme depuis l'antiquite etc, t I, p. 168.

Одновременно съ этимъ жители Виттемберга были свидѣтелями страннаго зрѣлища. Карлштадтъ, окружной архидіаконъ, выдающійся профессоръ мѣстнаго университета, одѣтый въ грубую одежду, бѣгалъ по улицамъ города, ища ремесленниковъ и торговцевъ, чтобы посовѣтоваться съ ними относительно трудныхъ мѣстъ Св. Писанія. „Небо, говорилъ онъ, скрыло тайны отъ мудрыхъ и открыло ихъ простымъ людямъ“¹⁾. Примѣру Карлштадта послѣдовали и нѣкоторые другіе ученые. Чернь, ободренная въ своемъ невѣжествѣ такими знаменитыми богословами своего времени, какъ Карлштадтъ, съ увлеченіемъ отдалась подъ ихъ водительство. Подъ предводительствомъ этого послѣдняго и его друга Мюнцера, толпы черни врывались въ храмы Виттемберга, опрокидывали жертвенники, разбивали св. иконы, уничтожали все, что напоминало католическую церковь и было пощажено Лютеромъ. Скоро былъ сдѣланъ новый шагъ: баптизмъ принялъ политическую окраску, религіозная его система превратилась въ социальную. Это превращеніе не было новымъ открытіемъ со стороны вождей баптизма, — оно явилось какъ логическое слѣдствіе ихъ вѣроученія: если всѣ люди равны предъ Богомъ, то, слѣдовательно, они должны быть равны и здѣсь на землѣ, а потому всякая власть, всякое различіе въ имущественномъ отношеніи — не законны; первую слѣдуетъ уничтожить, а имущества частныхъ лицъ должны сдѣлаться общимъ достояніемъ (коммунизмъ). Н. Шторкъ однажды объявилъ черни, собравшейся на городской площади, что ангелъ открылъ ему тайны будущаго. „Трепещите, нечестивые, трепещите! — съ энтузіазмомъ пророка заключилъ онъ свою рѣчь, направленную противъ властей и богатыхъ: — вы будете вздыхать въ угнетеніи, а

1) Thonissen J. Ibid. p. 168.

избранники Бога, сдѣлавшись царями на землѣ, будутъ раздѣлять со мной власть, потому что я, Шторкъ, которому обѣщано господство надъ вселенной“¹⁾). Мюнцеръ, видя то, съ какимъ восторгомъ были приняты эти сумасбродныя воззванія Н. Шторка, нафанатизированнаго толпою, пошелъ по этому пути за своимъ другомъ и наставникомъ.

„Мы всѣ—братья, поучаль онъ окружавшую его толпу,— такъ какъ мы имѣемъ одного отца въ Адамѣ. Откуда происходитъ это различіе въ общественномъ и имущественномъ положеніяхъ? Зачѣмъ намъ изнемогать въ бѣдности, зачѣмъ намъ быть удрученными трудами въ то время, какъ они (т. е. представители власти и богатые) утопаютъ въ роскоши? Развѣ мы не имѣемъ права на равенство имуществъ, которыя по самой природѣ своей созданы для того, чтобы быть раздѣленными поровну (*sans distinction*) между людьми? Земля есть общее наслѣдство, въ которомъ и мы имѣемъ свою часть, похищенную у насъ. Развѣ мы добровольно уступили свою часть изъ отцовскаго наслѣдства? Въ такомъ случаѣ пусть намъ покажутъ контрактъ, который мы заключили по этому предмету. Возвратите намъ, богачи, жадные узурпаторы, богатства, которыми вы пользуетесь несправедливо! Мы имѣемъ право на равное распредѣленіе даровъ природы, не только какъ люди, но и какъ христіане. Въ началѣ исторіи христіанства развѣ мы не видимъ, что апостолы одинаково удовлетворяли нужды каждаго вѣрующаго деньгами, которыя приносились къ ихъ ногамъ? Неужели мы никогда не увидимъ возрожденія этого счастливаго времени? Неужели мы, обездоленное стадо Христово, всегда будемъ въ угнетеніи церкви и свѣтскихъ властей“²⁾).

¹⁾ Thonissen J. Ibid. p. 169.

²⁾ Thonissen J. Ibid. p. 170.

Таково было положеніе вещей, когда Лютеръ, получивъ извѣстіе отъ своихъ друзей о томъ, что проповѣдники баптизма приобрѣтають рѣшительное вліяніе надъ умами народа, оставилъ замокъ Вартбургъ и неожиданно явился на каедрѣ главнаго соборнаго храма въ Виттембергѣ. Это было 9 мая 1522 года. Его пламенное краснорѣчіе доставило ему рѣшительный успѣхъ: онъ снова завоевалъ вліяніе надъ толпой, и Меланхтонъ, снова перешедшій на сторону своего прежняго учителя, сдѣлался врагомъ баптистовъ, посвятивъ борьбѣ съ ними свои богословскіе трактаты; но Н. Шторкъ, Мюнцеръ и нѣкоторые другіе выдающіеся дѣятели баптистическаго движенія остались непоколебимы, такъ что Лютеръ, въ заключеніе своихъ разсужденій и брани съ баптистами, не нашелъ ничего лучшаго, какъ предложить графу Саксонскому изгнать ихъ изъ Виттемберга, „Мюнцеръ, — говорилъ онъ, — это воплощенный діаволь“.

— „А Лютеръ, — справедливо отвѣчалъ ему Мюнцеръ, — окруженъ легиономъ такихъ діаволовъ!“ — Но хотя Лютеръ и боролся съ баптистами до конца своей жизни и при всякомъ удобномъ случаѣ старался возбудить противъ нихъ гоненіе; однако справедливость требуетъ замѣтить, что заблужденія баптистовъ въ дѣйствительности были слѣдствіемъ логическаго развитія ученія Лютера о мистическомъ царствѣ І. Христа, о силѣ и значеніи оправывающей вѣры и объ абсолютномъ равенствѣ христіанъ. Извѣстно, что въ своемъ сочиненіи „О христіанской свободѣ“, изданномъ въ 1520 году, Лютеръ съ особенными усиліями старался развить слѣдующее положеніе: „вѣрующій христіанинъ — господинъ всего (*maître des toutes choses*) и никому не долженъ повиноваться“. Не менѣе извѣстно также и то, что въ другомъ своемъ богословскомъ сочиненіи, изданномъ тремя годами позже, уже въ то время, когда онъ вель о жесточен-

ную борьбу съ баптистами, онъ нарисовалъ фантастическую картину христіанскаго государства, въ которомъ слово І. Христа, сѣдающаго одесную Отца, замѣняетъ всякій авторитетъ—церковный и гражданскій. „Ты спросишь, пишетъ онъ, какимъ образомъ христіане будутъ управляться во внѣшней своей жизни, если среди вѣрныхъ не должна болѣе существовать свѣтская верховная власть? Отвѣтъ. У христіанъ не должно и не можетъ существовать никакого авторитета, но каждый изъ нихъ долженъ быть подчиненъ другому, потому что апост. Павелъ говоритъ: „каждый изъ нихъ долженъ считать другаго за старшаго“ (Рим. 12 гл.), а также и апост. Петръ: „будьте все подчинены одинъ другому“ (1 посл.). Этому также желаетъ и І. Христосъ, когда говоритъ: „когда званъ будешь (на пирь), пришедши, садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя подошелъ“ и проч. (Ев. Луки 14 гл. 10 ст.). Нѣтъ другаго начальника и главы надъ христіанами, кромѣ І. Христа одного и единственнаго. И какой авторитетъ можетъ существовать тамъ, гдѣ все равны, имѣютъ одни и тѣ-же права, одну и ту же власть и честь. При этомъ никто между христіанами не желаетъ быть выше другаго, но каждый желаетъ быть ниже другаго. Итакъ, невозможно между этими людьми установить никакого авторитета, если бы даже онъ былъ желателенъ, потому что природа и обычай не позволяютъ имѣть высшихъ тамъ, гдѣ никто не желаетъ и не можетъ быть выше другаго. Зачѣмъ существуютъ въ такомъ случаѣ священники и епископы? Отвѣтъ. Титуль ихъ не указываетъ ни на авторитетъ, ни на власть, но на долгъ и обязанность. Поэтому они не должны ни предписывать другимъ закона, ни давать какихъ-либо приказаній вопреки ихъ желанію и безъ ихъ соизволенія, потому что ихъ (т. е. епископовъ) управленіе должно состоять въ проповѣдываніи

Слова Божія, чтобы направлять христіанъ на путь истины и побѣждать еретиковъ. И такъ, нельзя управлять христіанами иначе, какъ только посредствомъ Слова Божія. Христіане должны быть управляемы въ дѣлахъ вѣры, но не во внѣшней своей жизни. Но вѣра не можетъ возникнуть по слову человѣка, но только по слову Бога, какъ сказала апост. Павелъ (Рим. 10 гл. 17 ст.). Тѣ, которые не вѣруютъ, не суть христіане; они не принадлежатъ къ царству Христа, но къ царству вѣка сего, почему ихъ можно принуждать и ими можно управлять при помощи верховной власти и внѣшняго режима; но христіане совершаютъ добрыя дѣла совершенно свободно и безъ принужденія: имъ достаточно одного Слова Божія“¹⁾).

Ниже мы увидимъ, что Іоаннъ Лейденскій и другіе проповѣдники баптизма въ своихъ проповѣдяхъ развивали именно эти принципы, высказанные первоначально Лютеромъ.

Изгнаніе баптистовъ изъ Виттемберга имѣло своимъ послѣдствіемъ то, чего совершенно не ожидали графъ Саксонскій и покровительствуемый имъ Лютеръ. Удалившись въ деревни, баптисты въ населеніи ихъ скоро возбудили соціальныя броженія. Этого тѣмъ легче было для нихъ достигнуть, что населеніе деревень, благодаря той жестокости и своеволію въ отношеніяхъ знати къ простому народу, которыя создалъ феодальный режимъ, представляло изъ себя среду въ высшей степени воспріимчивую ко всякаго рода соціальнымъ идеямъ. Можно съ увѣренностію сказать, что искра возмущенія уже теплилась, когда Лютеръ, а по его слѣдамъ и баптисты, поднимая знамя возмущенія противъ католической церкви, нанесли этимъ самымъ неотразимый ударъ вообще принципу власти. Простой народъ, слушая

¹⁾ Oeuvres de Luther, ed. de Jena t. II, p. 205.

проповѣдниковъ, съ жаромъ отрицавшихъ повиновеніе власти католической церкви, отъ этой послѣдней переносили отрицаніе и на феодаловъ. Отрицаніемъ власти духовнаго главы—папы наносился ударъ и власти свѣтской, такъ какъ послѣдняя опиравалась на первую. Даже такой историкъ, какъ Л. Вланъ, котораго уже никакъ нельзя назвать сторонникомъ католицизма, о принципахъ реформаціи говоритъ слѣдующее: „когда шла рѣчь о ниспроверженіи, то имѣлся въ виду папа, этотъ хотя и духовный, но все же король. Этотъ падеть и прочіе за нимъ послѣдуютъ, потому что таковъ принципъ власти, если хоть немного коснуться его въ болѣе уважаемой формѣ, въ болѣе почтительномъ представителѣ... и Лютеръ, какъ религіозный реформаторъ, необходимо соединяется съ Лютеромъ—политическимъ реформаторомъ. Онъ поднялъ въ Европѣ такое бряцаніе оружія, которое могли заглушить только революціонные крики“¹⁾. Одинъ изъ ученыхъ защитниковъ католицизма высказываетъ ту же мысль въ слѣдующихъ словахъ: „тотъ, говоритъ д—ръ Жаркъ, кто вызвалъ ненависть и возмущеніе противъ священной власти, кто поставилъ центромъ всего человѣческое я, будетъ-ли это разумъ, или высшій гений, или что-либо иное, въ основахъ разрушаетъ этимъ самымъ всякую власть на землѣ... Поэтому, если бы даже были утеряны всѣ историческія данныя, если-бы не существовало исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій, то, на основаніи только этихъ посылокъ, мы должны прийти къ заключенію, что буря, поднятая Лютеромъ въ церкви чрезъ неизбѣжное воздѣйствіе на власть политическую, должна была неизбѣжно привести къ большимъ беспорядкамъ и къ цѣлому ряду социальныхъ волненій“²⁾.

1) Histoire de Revolution française, T. I, p. 24.

2) Historisch—politische Blätter, t. d, Kathol. Deutschland, herausgegeben v. Goerres und Philips. IV p. 258 et. c.

Но обратимся къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ первыхъ проповѣдниковъ баптизма. Мюнцеръ и Шторкъ составили смѣлый проектъ воспользоваться расположеніемъ умовъ, враждебныхъ феодальному режиму, съ цѣлью произвести въ Германіи революцію противъ духовной и вообще всякой власти. Одѣтые въ бѣдную одежду, они ходили по деревнямъ, проповѣдуя народу о жестокости и жадности сеньеровъ, возвѣщая приближеніе царствія Божія, существенный характеръ котораго, по мнѣнію проповѣдниковъ, заключается въ экономическомъ равенствѣ, освобожденіе народа отъ всякихъ налоговъ и близкое паденіе сильныхъ міра сего. Успѣхъ превзошелъ ихъ ожиданія. Мюнцеръ, который открыто называлъ себя пророкомъ приближающагося царствія Божія, пользовался особеннымъ успѣхомъ. „Крестьяне, говоритъ Л. Бланъ, узнавали его издали по его бѣлой полярковой шляпѣ, по распущеннымъ волосамъ, бородѣ, которую онъ отпустилъ себѣ, слѣдуя восточному обычаю; и когда онъ приходилъ, бросая свои работы, они толпами устремлялись къ нему послушать его проповѣдь. Онъ, дрожа всѣмъ тѣломъ, съ поднятыми вверхъ глазами и руками, держалъ къ нимъ рѣчь страстную и глубокую“¹⁾. Альштадтъ (городъ въ Тюрингіи) гостепріимно открылъ предъ Мюнцеромъ свои ворота; онъ обратилъ его, согласно съ своимъ новымъ ученіемъ, въ Сіонъ, и каждый день тысячи странниковъ, сошедшихся со всѣхъ концовъ Германіи, толпились около кафедры Мюнцера. Одобренный такимъ громаднымъ стеченіемъ слушателей и замѣтивъ, что содержаніе его проповѣдей глубоко интересуеть его слушателей, возбуждая въ нихъ фанатизмъ, Мюнцеръ однажды объявилъ народу, что ему въ продолженіи многихъ ночей являлся Богъ, чтобы раскрыть тайны будущаго. Какъ и слѣдовало

1) Histoire de la Revolution francaise. 1847 an., t. I, p. 500.

ожидать, это будущее, избрѣненное больною фантазією Мюнцера, во всѣхъ отношеніяхъ было въ духѣ понятій и интересовъ черни. „Всемогущій, восклицалъ Мюнцеръ, ожидаетъ отъ всѣхъ людей, что они сбросятъ съ себя тиранію властей, что они возвратятъ себѣ свободу съ оружіемъ въ рукахъ, что они откажутся платить подати, что они снесутъ свои имущества въ одно общее... Да, братья мои, не имѣть ничего общаго—это въ духѣ перваго христіанина. Отказаться платить королямъ подати, которыми они отягощаютъ насъ,—это значить освободиться отъ рабства, отъ котораго уже освободилъ насъ І. Христось“¹⁾.

Легко представить то чудовищное воздѣйствіе, какое приведенныя слова проповѣдника баптизма должны были оказать на невѣжественное и грубое населеніе Германіи, дѣйствительно недовольное феодальнымъ рабствомъ, отягощенное барщиной, изнемогавшее подъ тяжестью налоговъ. Лютеръ, когда услышалъ о дѣятельности Мюнцера, былъ глубоко пораженъ; онъ предвидѣлъ политическія послѣдствія измышленной имъ же самимъ реформы, и чтобы пресѣчь зло въ началѣ его, онъ рѣшилъ въ свою очередь обратиться въ странствующаго проповѣдника, что доставило такой огромный успѣхъ проповѣдникамъ баптизма. Онъ переходилъ изъ города въ городъ, съ жаромъ опровергая заблужденія баптистовъ, защищая „во имя Неба“ права королей и феодаловъ и проповѣдуя своимъ слушателямъ пассивное повиновеніе властямъ. Но было уже поздно. На Лютерѣ оправдалась, неоднократно заявлявшая о себѣ въ жизни нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей, та историческая аксіома, что нельзя безнаказанно играть принципами. Въ области религіи Лютеръ рѣшительно провозгласилъ право сопротивленія власти и равенство всѣхъ христіанъ; принятый

¹⁾ Thonissen J. Ibid. p. 174.

буквально и перенесенный въ область государственной жизни, этотъ принципъ прямо приводилъ къ абсолютному равенству людей во всѣхъ сферахъ жизни государственной. Напрасны были со стороны Лютера усилія подавить, въ интересахъ королей и знати, политическія слѣдствія своей доктрины, когда принципъ ея дѣйствовалъ во всей своей силѣ въ сферѣ религіозныхъ понятій общества. Правда, онъ успѣлъ привлечь на свою сторону населеніе городовъ, но это была небольшая кучка людей, сравнительно съ той массой населенія деревень, которая до фанатизма была предана Мюнцеру, для котораго при этомъ обстоятельства такъ счастливо складывались, что обезпечивали его проповѣди успѣхъ, какъ это, на примѣръ, случилось въ Мюльгаузенѣ. Въ описываемое время въ Мюльгаузенѣ, столицѣ Тюрингіи, было управленіе, по своему либеральному строю приближавшееся къ республиканскому. Сенатъ, облеченный высшею властію, былъ избираемъ народомъ. Мюнцеръ, которому вообще нельзя отказать въ дальновидности, и рѣшилъ воспользоваться для своей проповѣди баптизма либеральнымъ управленіемъ Мюльгаузена, — тѣмъ болѣе, что почва для него здѣсь отчасти уже была подготовлена Альштадтомъ, который успѣлъ привлечь на сторону баптизма городскую чернь и нѣкоторыхъ низъ имѣстныхъ буржуа. При такихъ выгодныхъ для себя обстоятельствахъ Мюнцеръ выступилъ съ проповѣдью баптизма въ Мюльгаузенѣ. Успѣхъ былъ замѣчательнъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что названный успѣхъ проповѣди Мюнцера въ Мюльгаузенѣ, кромѣ заманчиваго для черни содержанія самыхъ проповѣдей, обусловливался и тѣмъ новымъ способомъ, какой избралъ Мюнцеръ для пропаганды баптизма. Даже такіе защитники социализма и, конечно, баптизма, какъ Л. Бланъ, не скрываютъ тѣхъ интригъ, которыя велъ Мюнцеръ съ женскимъ

населеніем Мюльгаузена, съ цѣлью обезпечить торжество проповѣди баптизма въ этомъ городѣ. „Мюнцеръ, говоритъ Л. Вланъ, распространялъ свои идеи съ благороднымъ тактомъ; онъ имѣлъ столько привлекательности въ своей личности и въ своемъ словѣ, такое соединеніе силы съ нѣжностію, дикой энергіи со смиреніемъ, что ему достаточно было нѣсколько дней, чтобы пріобрѣсть надъ женщинами величайшій авторитетъ... Благодаря женщинамъ, Мюнцеръ пріобрѣлъ вліяніе надъ семьями, и при посредствѣ послѣднихъ съ безграничной властію управлялъ городской общиной“¹⁾. Напрасно сенатъ пытался положить предѣлъ проповѣди анархизма, которая внесла несогласія въ семейную жизнь и грозила рѣшительнымъ ниспроверженіемъ всего государственнаго строя. Мюнцеръ собралъ народъ и съ видомъ воодушевленнаго пророка объявилъ, что христіане должны оставить, по волѣ Господа, своихъ нечестивыхъ начальниковъ. Приказаніе въ точности было исполнено. Сенаторы и ихъ сторонники были изгнаны изъ города и власть была ввѣрена „христіанскому сенату“, составленному изъ избранныхъ пророка. Сдѣлавшись такимъ образомъ диктаторомъ Мюльгаузена, Мюнцеръ поселился въ зданіи командорства св. Іоанна Іерусалимскаго, предварительно изгнавъ оттуда монаховъ. Отсюда онъ, продолжая разыгрывать роль пророка, отдавалъ приказанія вооруженной черни. Католичество было совершенно изгнано изъ Мюльгаузена, церковное имущество было разграблено, храмы разрушены, монахи были изгнаны изъ монастырей. Былъ составленъ списокъ послѣдователей Мюнцера, и всѣ, кто отказывался подписаться подъ нимъ, изгонялись изъ города. Въ то же время соціальный строй былъ распатанъ сверху до низу: всѣ имущества были снесены въ одно мѣсто, и Мюнцеръ

¹⁾ Ibid., p. 506.

распредѣлялъ ихъ между своими послѣдователями „Если случайно какой нибудь Ананія, говорить Котру (*Kotrou*), или какая нибудь Сапфира удерживали часть изъ своего имущества, его силою отнимали у нихъ и Мюнцеръ обличалъ ихъ жадность какъ ложь по отношенію къ Святому Духу“¹⁾. Къ стыду человѣчества, находятся историки, которые этотъ наглый грабежъ называютъ зрѣлищемъ достойнымъ быть приведеннымъ въ исторіи торжества мысли!²⁾ Но Мюнцеръ не имѣлъ намѣренія ограничить свое господство округомъ Мюльгаузена: онъ рѣшилъ идти далѣе впередъ, или погибнуть. При этомъ онъ не скрывалъ своихъ намѣреній завоеванія, и его вызывающія письма, которыя онъ послалъ сосѣднимъ королямъ, а также тѣ пушки, которыя онъ отливалъ въ монастырѣ францисканскихъ монаховъ, доказывали, что онъ далеко простираетъ свои намѣренія и серьезно готовится къ войнѣ. При этомъ награбленные богатства, благодаря расточительности необузданной черни, стали приходить къ концу, и изъ среды ея раздавались зловѣщіе голоса недовольства. Итакъ, необходимо было дѣйствовать. Мюнцеръ, повторяемъ, былъ убѣжденъ въ необходимости войны; но прежде чѣмъ начать дѣйствія, онъ, кажется, желалъ выждать результаты дѣятельности Шторка въ Швабіи и Франконіи, о которыхъ (т. е. дѣйствіяхъ) мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Но въ это время случилось событіе, которое вынудило Мюнцера ускорить осуществленіе своихъ воинственныхъ намѣреній.

Одинъ вѣроотступникъ — монахъ, по имени Фифферъ (*Phiffer*), находившійся въ свитѣ Мюнцера и оказавшій ему большую помощь въ дѣлѣ распространенія идей баптизма, возвысилъ голосъ противъ своего учителя, обличая

¹⁾ Histoire des anabaptistes, p. 137.

²⁾ L. Blan, *ibid.*, p. 506.

его въ трусости, и подалъ мнѣніе немедленно объявить войну нѣмецкимъ королямъ. По примѣру своего учителя, онъ выдалъ предъ чернью свое мнѣніе, какъ откровеніе свыше. „Небо,—говорилъ онъ, взобравшись на трибуну,—ниспослало мнѣ къ одну ночь видѣніе страшнаго множества крысъ, которыя бросились на овинъ и истребили весь находившійся въ немъ хлѣбъ. Какую, полагаете вы, истину Богъ хотѣлъ открыть посредствомъ этого таинственнаго видѣнія? Крысы—это короли, которые грызутъ насъ, зная, которая пожираетъ насъ, власти, которыя угнетаютъ насъ!.. Во снѣ я съ яростію бросился на этихъ нечестивыхъ животныхыхъ; я большую часть ихъ перерѣзалъ, а остальныхъ заставилъ убѣжать въ глубину ихъ норъ. Это—указаніе на побѣду, которою должны увѣнчаться наши усилія. Итакъ, выйдемъ изъ этихъ стѣнъ, которыя сдерживаютъ нашу силу, бросимся въ деревни, изгонимъ нашихъ тирановъ изъ ихъ замковъ и владѣній! Мы сложимъ добычу къ ногамъ пророка, который раздѣлитъ ее согласно съ общественными нуждами“¹⁾. Слушатели рукоплескали; продолжительные крики мщенія раздались изъ нафанатизованной толпы, и Мюнцеръ понялъ, что необходимо дѣйствовать немедленно, если онъ не желаетъ подвергнуться изгнанію изъ Мюльгаузена.

Но прежде чѣмъ идти далѣе, необходимо бросить взглядъ на дѣйствія Шторка. Мы оставили его съ того момента, какъ Мюнцеръ избралъ центромъ своей проповѣди баптизма. Альштадтъ. Въ то время, какъ Мюнцеръ дѣйствовалъ въ Тюрингіи, другъ его Шторкъ, не менѣе его ловкій и смѣлый, избралъ театромъ своей дѣятельности Швабію и Франконію, гдѣ расположеніе умовъ было не менѣе благопріятно для идей баптизма. Еще въ 1523 году

¹⁾ Thonnisen., *ibid.* p. 178.

вспыхнуло здѣсь волненіе вассаловъ аббата Кемптена (*Kempten*) и графа Люпфенсе, которые грабежомъ, пожарами, убійствами мстили своимъ сюзеренамъ за барщину и тяжелые поборы. Правда, это возстаніе было скоро подавлено; но недовольство сообщилось ближайшему населенію и глубоко запало въ народный духъ, ожидая для себя благоприятнаго времени, которое, дѣйствительно, и наступило съ появленіемъ Шторка. Поселившись (на границѣ Франконіи) въ хижинѣ ремесленника, Георгія Метцлера (*Metzler*), Шторкъ обратилъ ее въ школу баптизма: съ ранняго утра толпы народа стояли около хижины, слушая проповѣдь анархизма. Послѣ одной изъ такихъ проповѣдей въ 1525 г. единодушно рѣшили возстать противъ властей, и Метцлеръ былъ избранъ руководителемъ возстанія. Многочисленная толпа не замедлила собраться подъ его знамя; особенно многочисленный контингентъ дало населеніе Вюрцбурга. Но прежде чѣмъ выступить въ походъ, Метцлеръ издалъ манифестъ возстанія и разослалъ его во множествѣ экземпляровъ по всѣмъ городамъ Германіи. Въ этомъ знаменитомъ документѣ, который сдѣлался соціально-политической программой баптизма, крестьяне домогались:

„1) Чтобы имъ позволено было избрать пасторовъ изъ среды тѣхъ, которые проповѣдуютъ *чистое* евангеліе.

2) Чтобы брали у нихъ десятину только изъ одной пшеницы и собранное употребляли бы—часть на содержаніе клира, часть на уплату общественныхъ податей, часть на вспомошествованіе нищимъ.

3) Чтобы съ ними не обращались, какъ съ рабами, потому что они освобождены кровію І. Христа. Въ дѣйствительности они (т. е. крестьяне) не отказываются отъ повиновенія своимъ законнымъ властямъ; но желаютъ, чтобы ихъ убѣдили ясными доводами изъ Св. Писанія въ законности ихъ порабощенія.

4) Чтобы имъ было дозволено рыболовство и охота, потому что Господь въ лицѣ перваго человѣка далъ имъ власть надъ животными.

5) Чтобы лѣса были общи и чтобы всѣмъ позволено было рубить ихъ для отопленія и постройки домовъ.

6) Чтобы барщина была уменьшена на основаніи смысла евангелія.

7) Чтобы имъ было позволено имѣть собственную землю и брать въ аренду за извѣстное вознагражденіе землю другаго.

8) Чтобы налоги не превышали доходовъ отъ (земельной) собственности, благодаря чему жители деревень обращаются въ нищенство.

9) Чтобы въ судахъ судили болѣе по справедливости, чѣмъ по ненависти, и не лицепріятно.

10) Чтобы были прекращены захваты луговъ и общихъ пастбищъ, которые знать присвоила себѣ въ ущербъ вассаламъ.

11) Чтобы обычай платить извѣстную подать, въ случаѣ смерти главы семейства, былъ уничтоженъ. Благодаря этому, говорили крестьяне, вдова и сироты были обращаемы въ нищенство тѣми, кто долженъ былъ ихъ поддержать.

Въ заключеніе этого манифеста возмущившіеся крестьяне заявляли, что если они не будутъ удовлетворены въ одной изъ своихъ просьбъ, то они будутъ исполнять относительно своихъ господъ, только то, на что есть ясныя указанія въ Словѣ Божіемъ¹⁾.

Если сравнить эти требованія манифеста Метцлера съ коммунистическою проповѣдью Мюнцера, то нельзя не замѣтить того примирительнаго характера и той умѣренности, какими отличаются требованія манифеста сравнительно съ

¹⁾ Thonissen, *ibid.*, p. 180.

коммунистическими иллюзіями баптистовъ Мюльгаузена. Но было-бы ошибкою заключать, на основаніи этого, вообще объ умѣренныхъ стремленіяхъ Шторка и его ученика Метцлера, которые придали своимъ требованіямъ ложный видъ умѣренности и примиренія, съ цѣлью вызвать симпатіи со стороны буржуазіи городовъ и той части крестьянъ, политическія стремленія которыхъ ограничивались достиженіемъ нѣкотораго ослабленія феодальной жестокости. Дальнѣйшія дѣйствія баптистовъ ясно доказали это. Не дождавшись отвѣта на свой манифестъ, предводимые Метцлеромъ банды двинулись въ походъ въ числѣ сорока тысячъ человекъ, совершая на своемъ пути страшныя опустошенія. Замки и монастыри были разграблены и опустошены. Города, взятые приступомъ, испытали на себѣ всѣ ужасы жестокости, которые разъяренная чернь можетъ совершить въ припадкѣ бѣшенства. Нѣкоторые изъ богатой знати предлагали выкупъ за свою жизнь; деньги брались и расточались чернью въ шумныхъ оргіяхъ. Многіе сеньеры были безжалостно умерщвлены. Города—одни сдались на канитуляцію, другіе были взяты силою. Еще немного—и вся Германія была-бы приведена въ возмущеніе, когда, благодаря счастливому случаю, въ среду инсургентовъ проникъ раздоръ. Метцлеръ, который, благодаря своимъ первымъ успѣхамъ, сдѣлался невыносимо завистливымъ и жестокимъ, былъ низложенъ, и во главѣ инсургентовъ сталъ Гэтцъ Берлихингенъ (*Goetz Berlichingen*), происходившій изъ аристократическаго рода. Этою междоусобной враждой объясняется и то обстоятельство, что дальнѣйшее движеніе инсургентовъ было остановлено на нѣсколько недѣль. Но обратимся къ Мюнцеру и его ученику Фифферу. Въ то время, когда на берегахъ Рейна и Неккара происходила описанная борьба, Мюнцеръ съ своимъ ученикомъ не оставались въ праздности. Всѣ ок-

руги, смежныя съ Мюльгаузеномъ, были приведены въ возмущеніе: во многихъ деревняхъ почти все населеніе, способное носить оружіе, оставило свои жилища и устремилось по стопамъ пророка. Составивъ армію въ 18 тысячъ чело-вѣкъ и избравъ главною квартирою Франкенгаузенъ, принадлежавшій тогда графу Мансфельду, Мюнцеръ рѣшилъ открыть военныя дѣйствія. Но на этотъ разъ нѣмецкіе князья вышли изъ своей обычной апатіи и проявили энергію, которая, казалось, совершенно оставила ихъ. Георгій Саксонскій, Филиппъ Гессенскій, Генрихъ Брауншвейгскій, курфюрсты Майна и Брандербурга и др. соединили свои военныя силы и образовали одну сильную армію. Мюнцеръ, съ которымъ соединился теперь и Шторкъ, сдѣлался первою жертвою столкновенія двухъ армій. Расположенныя на высотахъ Франкенгаузена отряды его, при видѣ многочисленной арміи противниковъ, пали духомъ и рѣшили, съ цѣлью заслужить себѣ прощеніе у королей, выдать своего предводителя и его помощниковъ. Но одно совершенно случайное обстоятельство заставило ихъ перемѣнить свое намѣреніе. На знамени инсургентовъ была изображена радуга; въ тотъ моментъ, когда они рѣшили сложить оружіе и выдать противникамъ Мюнцера, показалась на небѣ радуга. Мюнцеръ тотчасъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы воодушевить павшихъ духомъ инсургентовъ, говоря, что Самъ Богъ даетъ имъ знакъ того, что побѣда останется за ними. Но увь, предзнаменованіе не сбылось! Ряды крестьянъ были смѣшаны при первой стычкѣ и къ вечеру семь тысячъ ихъ лежало трупами на полѣ битвы. Мюнцеръ и Фифферъ скрылись въ Франкенгаузенѣ, но и здѣсь они не спаслись. Мюнцеръ предъ смертію отказался отъ своихъ заблужденій, но Фифферъ остался непоколебимъ. Послѣ этой побѣды союзные князья направили свои силы противъ Гэтца Бер-

лихингена. Сопротивленіе было продолжительно (1525—1527 гг.) и упорно; но послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поражений, остатки арміи Гэтца сдались на волю побѣдителей. Неизвѣстно, какая судьба постигла Метцлера; но что касается до Гэтца, то онъ вымолилъ себѣ пощаду и умеръ 23 іюля 1562 года. Таковы были эпизоды той борьбы, вызванной проповѣдью баптизма, которая извѣстна въ исторіи подъ именемъ „Крестьянской войны“ и о которой съ такимъ восторгомъ отзывается Л. Бланъ, а за нимъ и нашъ отечественный историкъ Михайловъ¹⁾, называя ее прологомъ французской революціи, и, однако, этотъ прологъ стоилъ человѣчеству болѣе ста тысячъ жертвъ...

А. Я. Дородницынъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ФАБРИКИ БР. ТАРНОПОЛЬ ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Открыто въ г. Екатеринославѣ, на Еватерининскомъ проспектѣ, въ Новотроицкомъ ряду, рядомъ съ магазиномъ «Кастель», отдѣленіе единственной на Югѣ Россіи Одесской паровой фабрики Обоєвъ, гдѣ имѣются въ громадномъ выборѣ какъ обои собственнаго производства, такъ и заграничныя, а равно всякія украшенія для стѣнъ.

СТУДЕНТЪ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ИЩЕТЪ УРОКА (НА ВЫѢЗДѢ)

на время каникулъ. Адресъ для объясненій: Екатеринославское Отдѣленіе Государственнаго Банка, Сберегательная касса, чиновникъ—завѣдующій г. Синеоковъ—Андріевскій.

¹⁾ См. статью Михайлова; „Русская Мысль“ 1885, кн. 1, 2, 7, 6.